Он должен был признать, что это было довольно хорошо написанное письмо: тон прозы Лю Юйжу был искренним; смиренно отстаивая свою точку зрения, как юная девушка, ставшая жертвой, она объяснила несправедливость, от которой ей пришлось страдать дома, прежде чем завершить его просьбой о помощи в оформлении прав собственности.

Прочитав письмо, он так разозлился, что рассмеялся; ему приходилось отдать должное Лю Юйжу за то, как тщательно она всё рассчитала. После некоторого возмущения разум возобладал: скорее всего, большая часть того, что написала Лю Юйжу, была правдой.

В семье Лю царил беспорядок. Все это знали. Кроме того, он не был дураком. Его родители предложили брак на таких выгодных условиях. Семья Лю, должно быть, сошла с ума из-за этого.

Он думал, что Лю Юйжу ниже его, это было правдой, но он презирал семью Лю больше, чем ее саму. Он подумал об «отвергающем жену, балующем наложницу» Лю Сюане и его второй жене с дурной репутацией. Сама мысль о том, чтобы передать им фамильное серебро, оставляла неприятный привкус у него во рту. Он на мгновение задумался, прежде чем послать за матерью.

Цзян Жоу пришла и увидела Гу Цзюсы, сидящего, скрестив ноги, на своей кровати. Как только он заговорил, его хриплый голос заставил Цзян Жоу почувствовать себя расстроенной, и она поспешно сказала:

- Ох, сынок. Я скажу слугам, чтобы они сварили тебе суп из жёлтой груши.

- Вот что, мама, - Гу Цзюсы сел прямо, выражение его лица было немного неестественным. - Я должен кое о чем попросить тебя.

- Я слушаю.

- Итак, э-э… - в просьбе, которую собирался высказать Гу Цзюсы, не было ничего неподобающего, но странное чувство охватило его, и он не осмеливался взглянуть на Цзян Жоу, притворяясь, что ему все равно. – Поскольку этот брак нельзя отменить, Лю Юйжу, по сути, уже наполовину член семьи Гу. Ты же знаешь, какая обстановка царит в их семье. Наши подарки к помолвке, вероятно, попадут прямо в руки этой, как ее там… Я имею в виду, в руки той наложницы… Меня тошнит от одной мысли об этом… Не могла бы ты…

- Я понимаю, - сказала Цзян Жоу с довольной улыбкой; казалось, Гу Цзюсы, наконец, научился проявлять уважение к другим; хотя он утверждал обратное, на самом деле он заботился о Лю Юйжу. Она быстро добавила: - Я подумала об этом, и именно поэтому я собираюсь переписать самые ценные вещи из списка - земельные участки и магазины на Восточной улице - на ее имя. Как только документы будут заверены красной печатью, я лично отправлю их тебе. Я планирую хорошенько встряхнуть их относительно приданого, и потребую, чтобы настоящая мать барышни Лю занялась этим вопросом.

Гу Цзюсы почувствовал облегчение.

Он все еще чувствовал себя немного неловко, поэтому скривил губы и сказал:

- Тогда я рассчитываю на тебя. У моей просьбы нет никакой подоплёки. Я делаю это только потому, что эта наложница слишком отталкивающая. У меня нет других намерений.

- Конечно, конечно, - сказала Цзян Жоу, сдерживая улыбку. - Я поняла.

Лю Юйжу ничего не знала о планах Гу Цзюсы и Цзян Жоу.

Выяснив, что происходит, она больше ничего не ожидала от Гу Цзюсы. Су Ван устроила так, чтобы Юньюнь прислуживала в ее комнате. В ту же ночь Лю Сюань остался ночевать у Су Ван.

Су Ван лично взяла на себя заботу о Юньюнь. Следуя совету Лю Юйжу, она не сразу повысила статус Юньюнь. В результате Лю Сюань ежедневно навещал Су Ван, чтобы повидаться с Юньюнь. Зная, что Чжан Юэ’эр расстроится из-за этого, если узнает, он не осмелился рассказать ей о Юньюнь и тайком приходил к девушке под предлогом посещения Су Ван.

Потрясающая сладкоречивая собеседница, Юньюнь вскоре полностью околдовала Лю Сюаня. Су Ван также отложила воспоминания о прошлом и казалась исполненной достоинства и великодушия. Лю Сюань не мог не почувствовать прилив нежности к жене. Он даже начал думать, что в прошлом был слишком суров к ней.

Так прошло полмесяца. И семья Лю, и семья Гу были заняты подготовкой к свадьбе. Гу Цзюсы оставался под домашним арестом по приказу своего отца, в то время как Лю Юйжу ежедневно занималась каллиграфией, чтобы привести мысли в порядок и успокоиться.

Полмесяца спустя Цзян Жоу лично посетила резиденцию Лю с документами на право собственности в руках.

Она доставляла неожиданную прибыль к его порогу; Лю Сюань, естественно, приготовил теплый прием. После недолгого обмена любезностями с Чжан Юэ’эр и Лю Сюанем Цзян Жоу внезапно заметила:

- Прошло так много времени, а я все еще не видела госпожу Су и вашу старшую дочь.

Чжан Юэ’эр замерла. Раньше Лю Сюань замял бы это, сказав, что Су Ван нездоровится. Однако теперь он чувствовал некоторую вину и привязанность к ней. Он знал, что Су Ван хотела бы иметь право голоса в браке Лю Юйжу. К удивлению Чжан Юэ’эр, он слегка кашлянул и сказал слуге:

- Приведи сюда госпожу и Юйжу.

Чжан Юэ’эр была немного взволнована. Вскоре в комнату вошла Лю Юйжу, поддерживая Су Ван.

Только тогда Цзян Жоу впервые увидела Лю Юйжу.

Все говорили, что у Лю Юйжу была заурядная внешность, но Цзян Жоу могла сказать, что у девушки прекрасная структура костей черепа. В чертах ее лица было что-то незрелое, детское, что приходит вместе с юностью. Постепенно взрослея, она, несомненно, превратится в изящную и утончённую красавицу.

Лю Юйжу помогала Су Ван, и каждое ее движение казалось очень грациозным. Хотя она родилась в такой маленькой семье, как семья Лю, она не уступала тем благородным дамам, которых она видела в столице.

Все это было намеренно изучено Лю Юйжу в семье Е. Семья Е имела благородное происхождение и знала толк в воспитании детей.

Лю Юйжу почувствовала на себе оценивающий взгляд Цзян Жоу. Она чопорно стояла позади Су Ван, не поднимая глаз.

Цзян Жоу улыбнулась, ведя светскую беседу с Лю Сюанем. Потом она сказала:

- О боже, чуть не забыла! Я пришла сегодня, чтобы вручить документы о праве собственности. По правилам, документы должны были перейти к брату Юйжу, но, похоже, у нее его нет. Кроме того, мы поняли, что предложение слишком большой суммы в качестве подарков на помолвку окажет на вас неоправданное давление, требуя отплатить за услугу приданым. Поэтому, чтобы всё было проще, мы решили зарегистрировать эти магазины и землю на имя Юйжу. Что касается приданого, мы не станем к нему особо придираться; хватит и символической суммы в золоте и серебре.

- Прошу прощения?! - Услышав это, Чжан Юэ’эр внезапно подняла голову и удивленно вопросила: - Документы оформлены на имя Юйжу?!»

Чжан Юэ’эр побледнела, как и Лю Сюань.

Выражение лица Цзян Жоу не изменилось, в то время как Су Ван и Лю Юйжу наблюдали за происходящим в ошеломленном молчании.

Чжан Юэ’эр отреагировала первой после долгого молчания. Она выдавила из себя улыбку и сказала:

- Вы, должно быть, шутите, госпожа Гу. У Юйжу есть два младших брата. Как вы можете говорить, что у нее нет братьев?

- Младшие братья? - удивленно повторила Цзян Жоу, и на ее лице появилось выражение раскаяния. - Боже мой, похоже, меня совершенно ввели в заблуждение. Мне сказали, что у госпожи Су есть только одна дочь, других детей у нее нет. Оказывается, у госпожи Су есть и другие дети...

- Нет, - на этот раз заговорила Су Ван. Она была не из тех, кто умел изворачиваться. Хотя то, что она не могла больше родить, было раной в ее сердце, она также чувствовала, что Цзян Жоу права в этот момент. Выражение ее лица не изменилось, и она спокойно сказала: - У меня нет других детей.

На лице Цзян Жоу появилось смущенное выражение, когда она посмотрела на Чжан Юэ'эр. Лю Сюань слегка кашлянул и сказал:

- Э-э, насчет этого: оба моих сына родились от наложницы Юэ.

Цзян Жоу опустила голову и поднесла носовой платок к губам, словно пытаясь подавить смешок. Атмосфера неуловимо изменилась. У Чжан Юэ'эр, в частности, возникло очень странное ощущение, что Цзян Жоу смеется над ней.

Лю Сюань почувствовал, как запылало его лицо. Цзян Жоу ничего не сказала; она чувствовала себя так, словно ее выставили на посмешище.

- Кхм... господин Лю, - Цзян Жоу поджала губы и улыбнулась, подняв голову, - необходимо соблюдать различие между законнорожденными и незаконнорожденными отпрысками. Кто-нибудь слышал о том, чтобы бастард был наследником? Это неслыханно среди знатных домов. В таких домах, даже в тех случаях, когда главная жена не родила сыновей, принято, чтобы указанная жена усыновляла сына наложницы и воспитывала его как своего ребёнка. То есть... как старшая дочь главной жены, естественно, Юйжу имеет совершенно другой статус, который следует уважать.

Выражения лиц всех присутствующих изменились.

Их семейные дела были секретом для посторонних: все знали, но держали это в тайне. В конце концов, у них были дела поважнее, чем совать нос в семейную драму другого дома. Время от времени кто-нибудь мог снова поднять этот вопрос наедине, но на этом всё и заканчивалось.

Никто не осуждал их публично из-за этого - до сих пор. Но что с того, что она смутила их? Это была госпожа Гу из семьи Гу, самой богатой семьи во всем Янчжоу. Что им оставалось делать?

Лю Юйжу опустила голову и подавила смешок. Впервые она почувствовала, что брак с членом

семьи Гу не такая уж плохая идея.

Впервые она встретила женщину, которая могла так спокойно пить чай, отвешивая пощечины её отцу и мачехе.

Руки Су Ван слегка задрожали, когда она испытала прилив удовольствия, непохожего ни на что, что она испытывала раньше.

Чжан Юэ’эр поспешно сказала:

- Как бы то ни было, я действительно считаю, что документы должны быть оформлены на имя моего мужа, если не братьев Юйжу. Переписать их на имя Лю Юйжу - это всё равно, что забрать их обратно себе!

- Госпожа Юэ, - с улыбкой сказала Цзян Жоу, - это подводит ко второму моменту, который я хотела рассмотреть: приданое. Если наше поместье Гу перепишет документы на землю на имя господина Лю, интересно, насколько большое приданое поместье Лю предложит взамен?

http://tl.rulate.ru/book/91222/3155230